

В. Г. Белинский

Журнальная заметка

Белинский В. Г. Собрание сочинений. В 9-ти томах.

Т. 2. Статьи, рецензии и заметки, апрель 1838 -- январь 1840.

Ред. Н. К. Гей. Подготовка текста В. Э. Бограда. Статья и примеч. В. Г. Березиной.

М., "Художественная литература", 1977.

[OCR Бычков М. Н.](#)

Коробкин (*продолжая читать*). "Какой-то судья Ляпкин-Тяпки, ужасный *мове тон*"... (*останавливается*). Должно быть, французское слово.

Аммос Федорович. А черт его знает, что оно значит. Еще хорошо, если только мошенник, а может быть и того еще хуже.

"Ревизор". *Комедия Гоголя*

В нашей литературе, именно журнальной, и особенно петербургской, так много удивительного для нас, москвичей, что мы уже потеряли способность удивляться. Например, там есть престранный обычай: разберянт московский журнал или московского литератора да и заключат желанием, чтобы московская журналистика и московские литераторы оставили дурную привычку браниться... Это очень мило -- не правда ли?

В 140 Но "Северной пчелы" напечатана шумливая выходка иротив "Наблюдателя"¹. Она подписана буквами Ф. Б., этими буквами, которые так неожиданно слетели с "Сына отечества" вместе с "Северным архивом"². Поэтому имя Фаддея Венедиктовича, знаменитого автора "Выжигиных"³, нас очень удивило, снова появившись в "Северной пчеле". Но ничему не должно удивляться:

Чудес на сей земле рассеяно без счету,

Да не везде их всякий примечал⁴.

Главная нападка устремлена на "Наблюдателя" за употребление новых и непонятных для г. Булгарина слов, каковы: *конечность, призрачность, действительность, просветление, субъективность, объективность*. Г-н Булгарин сперва заметил мимоходом, и очень остроумно, что при "Наблюдателе" апрельские моды приложены к мартовской книжке, а мартовская книжка вышла в мае; но так как обвинение и остроты по этому поводу стали уж слишком однообразны и стары, то мы и не возражаем на них, отдавая, впрочем, полную справедливость остроумию автора такого множества юмористических статей и сатирических романов. Итак, г. Булгарин не понимает слов: *прекраснодушие, субъективность, объективность, конечность, призрачность, просветление, действительность* и пр. Что он их не понимает -- в этом мы ему охотно верим: но чем же мы виноваты, что он не понимает? Есть люди, которые находят *для себя* непонятными даже "Московские ведомости", самый доступный журнал⁵, а те, которые никогда не учились читать, не понимают ничего писаного и печатного, но они, вероятно, винят в этом не писаное и печатное, а самих себя; если же они поступают наоборот, то кладут на себя желтый шар в лузу, говоря биллиардным выражением одного известного литератора⁶. Г-н Булгарин не понимает, что такое *внутреннее распадение и внутренняя разорванность*, и мы несколько не удивляемся, что он не понимает этого. Слово есть выражение, выговаривание чего-нибудь существующего, как явление, и чтобы выговорить или назвать явление, надо иметь это явление в созерцании, чувственном или внутреннем, духовном. У кого есть во лбу два здоровые глаза, тот легко может созерцать явления, подлежащие чувственному созерцанию; чтобы созерцать явления духа, для этого надо иметь дух, богатый явлениями. Мы не раз уже повторяли, что сознавать можно только существующее и что существующее для одного